

Через несколько дней, как и показал Чэнь Лянь Дун, Хо Юань Гуан начал утверждать, что он болен, и нашел предлог передать строительный проект Хуан и Инь Сян обратно Хо Мин Чэну. Последний принял его, приняв решение обыграть его в его собственной игре.

Через несколько дней прибыло собрание членов правления. Хо Мин Чэн подумал об этом и затем приказал вниз по цепочке командования,

«Строительство может приостановиться на сегодня. Пусть рабочие получают зарплату и выходят на выходной.»

Если бы Хо Юань Гуан был умен, он выбрал бы именно это время для переезда. До тех пор, пока это не будет связано с человеческими жизнями, когда стройка рухнет, когда он преуспеет в бизнесе Хо, со всей своей властью и всеми ресурсами под рукой, он сможет оправиться от ситуации, сохраняя потери минимальными.

Компания Фэн Цзе наконец-то завершила ремонт своих внутренних помещений, и программа, разработанная Лу Ци, начала набирать обороты. Дизайн приложения имел пыльный синий фон с белыми буквами M&E, что делало его очень гладким и легким для глаз.

Лу Ци сосредоточил большую часть внимания на открывающемся дисплее, используя научно-фантастическое искусство для создания галактики звезд, сделав так, чтобы при первом открытии приложения метеоритные дожди пролетали мимо экрана за 1,5 секунды, которые были идеально рассчитаны по времени, не слишком короткие, не слишком длинные.

«Ты сделал это, малыш! Всего несколько дней, и он уже такой блестящий. Это первый раз, когда я подумал, что я действительно хорош в выборе людей.»

Фэн Цзе похлопал Лу Ци по плечу, очевидно, в удовлетворенном настроении, настолько удовлетворенном, что он не мог быть более удовлетворен. У каждого человека, которого он нанял, были свои недостатки и сильные стороны, но только Лу Ци, только он, казалось, мог сделать все, что угодно. От маленьких проблем до больших он может решить все.

«Дело не в том, что у тебя хорошее зрение, а в том, что у меня хорошие глаза панды.»

Лу Ци сделал глоток кофе, чтобы не заснуть. Под глазами у него действительно была какая-то чернота. Стол Чан Сюаня был рядом с столом Лу Ци, поэтому, услышав это, он придвинулся ближе, чтобы указать на начинающую расти бороду на его подбородке и глаза, которые были чернее, чем у панды,

«Ци-Гэ, ты самый лучший, ты даже умеешь варить кофе. Последние два дня я просто жевал кофейный порошок.»

Чан Цзуань попросил освободить его от занятий и теперь называет офис своим домом. Кто

знает, сколько времени он не чистил зубы и волосы? Нельзя было сказать, что до этого он был похож на освежающего студента. Лу Ци безэмоционально оттолкнул его в сторону,

«Пожалуйста, используйте все годы, прежде чем вы умрете молодым, чтобы напомнить себе в следующей жизни никогда не прикасаться к компьютеру.»

Фэн Цзе сказал,

«Да ладно, не говори так. Выбери один путь, люби этот путь.»

Он заказал еду на вынос из ресторана для всех в офисе, чтобы отплатить за их тяжелые усилия за последние пару дней. Все собрались вместе, разговаривали и ели, смеялись и разговаривали, отчего в кабинете стало чрезвычайно оживленно. Кто-то включил компьютер, чтобы посмотреть телепередачи, и на экране появилась статья. Глядя на заголовок, они не могли не ахнуть.,

«Строительная площадка для Хуан и Ин Сян рухнула? Я даже планировал на свои сбережения купить там квартиру. Похоже, качество не так уж и хорошо.»

Услышав это, Лу Ци, который ел, остановился и услышал, как люди рядом с ним сказали:

«Хо возглавляют столичный бизнес по продаже недвижимости. У них ведь не может быть проблем, верно? Это такое невезение, к счастью, никто не пострадал, иначе ... хуху.»

Шэнь Ян Ян сказал,

«Это был всего лишь обвал сайта, и СМИ сообщили об этом так. Если бы речь действительно шла о человеческих жизнях, это, вероятно, было бы заголовком В течение многих дней. Я просто посмотрела, что это запасы для Хо это совсем немного за.»

Пока они разговаривали, они вдруг увидели, что Лу Ци поставил свою коробку с едой и встал,

«Извини, я только что вспомнила, что мне нужно кое-что сделать дома. Сначала я уйду, а вы, ребята, продолжайте есть.»

Он всегда был вежлив, и после того, как он сказал это, он схватил свое пальто, телефон и ноутбук и ушел, оставив всех смотреть друг на друга в замешательстве, когда они смотрели на его спину.

Лу Ци послал Хо Мин Чэню сообщение, а затем сидел в кафе рядом с семейным бизнесом Хо и ждал его. Он посмотрел сам и обнаружил, что это было похоже на то, что сказал Шэнь Ян Ян: акции упали совсем немного.

Все это время все, что он слышал о Хо, передавалось Лу юанем по кусочкам. В эти дни Хо Мин Чэнь постоянно исчезал, и Лу Ци считал, что они уже должны быть настороже, и поэтому не уделял им слишком много внимания. Кто знал, что это все еще может случиться?

В таких общественных местах он всегда предпочитал сидеть у окна. Он просматривал последние новости, когда вдруг услышал что-то рядом с ухом: “док-док”. Два стука в окно. Он обернулся и увидел в окне улыбающегося ему Хо Мин Чэня.

Другой наклонился, одной рукой удерживая себя, а другой стуча по стеклу. Выглядя довольно довольно, улыбаясь и склонив голову набок, он был похож на большого гигантского ребенка. Лу Ци не удержался и, приподняв уголок рта, закрыл ноутбук, чтобы выйти из кафе.

«Какое редкое зрелище. Принц Хо, сам занятой человек, наконец-то вышел.»

Лу Ци сидел на пассажирском сиденье, не зная, дразнить его или хвалить. Глаза Хо Мин Чэня были сосредоточены на нем, глядя от его волос до ног, чувствуя, что в мире никогда не будет достаточно времени, чтобы посмотреть, и одной рукой он поднял подбородок,

«Как бы я ни был занят, разве я не выхожу немедленно, когда ты мне звонишь?»

Лу Ци резко повернул голову в сторону Хо Мин Чэня и неожиданно встретился взглядом с глазами Хо Мин Чэня, полными смеха. У него вдруг появился интерес спросить,

«Неужели ты так послушен мне? Ты сделаешь все, что я тебе скажу?»

«Это только то, что делают подлизы»

Хо Мин Чэнь уставился на него черными глазами,

“Я не подлиза.” Они должны умереть.

Но если подумать, есть ли разница в том, что он сейчас делает с подлизами? Нет, это было не то же самое, подумал в глубине души Хо Мин Чэнь, быть добрым к тому, кто тебе нравится, это не называется подхалимничеством.

Лу Ци, казалось, хотел рассмеяться, но сдержался. Он потянул за прядь волос Хо Мин Чэня,

«Верно, ты не из тех, кто целует задницу другим.»

Очевидно, свирепая дикая кошка, с плохим характером, которую никто не может победить.

Он не знал, как подойти к этой теме, и, прокрутив в уме несколько сценариев, наконец сказал:

«Твоя семья..... разве у него нет больших неприятностей? Я видел в новостях, где говорилось что-то вроде того, что конструкция Хуан и Инь Сяна, похоже, рухнула.»

Услышав это, Хо Мин Чэнь удивленно посмотрел на него и не смог удержаться, чтобы не прикусить губу. Показав самодовольную улыбку, он сказал:

«Ты ведь не беспокоишься обо мне, правда?»

Спросил Лу Ци в ответ,

«Могу я не беспокоиться о тебе?»

Сказав это, он положил руку на сердце, чтобы почувствовать это, и использовал это как доказательство, рассказав Хо Мин Чэню,

«Он все еще горячий, все еще бьется.»

Его сердце не было каменным.

Это был первый раз, когда Лу Ци был так честен, показывая свои чувства к Хо Мин Чэню. Даже если это было просто беспокойство, этого было достаточно, чтобы Хо Мин Чэнь был достаточно счастлив, чтобы забыть, где находится север.

Любопытно, что этот бесстыдный Хо Мин Чэнь всегда дразнит Лу Ци и пытается заставить его лгать сладкими речами, чтобы сделать себя счастливым. Но когда другой действительно произнес это вслух, он почувствовал странное смущение. Он наклонил голову и начал поправлять воротник рубашки, слегка кашлянув дважды, прежде чем сказать:

«Я не говорил, что ты не можешь беспокоиться обо мне.....»

И голос у него был как у крошечного комара,

«Я был бы слишком счастлив.»

Хотя Хо Мин Чэнь не хотел втягивать Лу Ци в этот бурный шторм борьбы, он все же намекнул на это, образцовый пример идиота, ошеломленного только любовью,

«У моего брата есть план для Хуан и, иначе обрушение строительной площадки привело бы к гибели людей. Не беспокойся. Причина, по которой Хуо могут зайти так далеко сегодня,

абсолютно не из-за этих крошечных прибылей. Кроме того, мы всегда зарабатываем деньги, просто потому, что они немного меньше, ничего не значит.»

Лу Ци подумал, что, возможно, это была легендарная поговорка о том, что сытый человек не знает, что чувствует голодающий. Кроме того, у него не было стального сердца, как у Хо Мин Чэна, играющего с таким большим проектом. Лу Ци был очень скуп; если это его, то это его. Если она не его, то он придумает план, как сделать ее своей. Все, что принадлежит ему, не думайте, что вы можете вырвать это из его рук.

Конечно, человек рядом с ним был особым случаем. Считается выбросом.

Поскольку эти двое, наконец, встретились после столь долгой разлуки, было бы немного жаль, если бы они не катались по простыням. И эта мысль также была омрачена Лу Ци. Но Хо Мин Чэнь, казалось, проснулся сегодня с ослабленной пружиной, когда он осторожно спросил,

«Почему бы нам не пойти в кино?»

Проследив за взглядом Хо Мин Чэня, который смотрел в окно, Лу Ци обнаружил, что задняя дверь кинотеатра находится прямо перед ними. Выходили парочки, все целовались, обнимались и вели себя как голубки.

Лу Ци молчал и не отвечал. Но вместо этого он использовал свои действия, чтобы показать свое отношение. Он достал телефон, чтобы проверить, не вышел ли новый фильм, и спросил мнение Хо Мин Чэня,

«Что ты хочешь посмотреть? Комедия, мистика или романтика?»

Лу Ци действительно хорошо умел скрывать свои чувства, не так легко раскрывая свои симпатии, но Хо Мин Чэнь мог сказать, что есть какой-то приоритет в предпочтениях через его вопросительный приказ, и погладил подбородок, делая вид, что думает об этом,

«Хммм..... Почему не комедия?»

Это было как раз по вкусу Лу Ци, и он посмотрел на расписание,

«Хорошо, через пятнадцать минут будет показ.»

Они вышли из машины и через заднюю дверь поднялись на второй этаж. С этой стороны располагался развлекательный центр с кинотеатром. Тошнотворно-сладкий запах попкорна висел в воздухе, и он пах слишком сладко и приторно. Хо Мин Чэнь раньше не любил их есть, но когда Лу Ци вернулся с билетами, он увидел Хо Мин Чэня, сидящего в зале ожидания с двумя большими пакетами попкорна в руках,

Удивленный, когда он подошел, Лу Ци сказал:

«У тебя жар?»

«А?»

Хо Мин Чэнь ошеломленно поднял глаза, руки были заняты. Лу Ци посмотрел на него сверху вниз и на самом деле подумал, что эта его версия была немного милой и послушной. Он повторил свой вопрос,

«Зачем ты купил столько попкорна?»

Хо Мин Чэнь видел, как эти пары покупали попкорн у прилавка, и его мозг закоротило, и он последовал за ними и купил два больших пакета. Увидев, что Лу Ци спрашивает его, он вытащил случайное оправдание,

«Я купил немного, потому что был голоден, в качестве закуски.»

Лу Ци покачал головой, пробормотал “ха”, как бы вздыхая, и сел рядом с ним. Он схватил несколько семян дыни на столе,

«Жить, как говорят идиоты с деньгами.»

Этот вид попкорна был примерно 10 Куай за один большой мешок снаружи. Кинотеатр поднимает цены более чем в пять раз. В любом случае, Лу Ци никогда не купит его; те, кто купит его, - это те, у кого не хватает извилин в мозгу.

Как только он подумал об этом, идиот рядом с ним внезапно толкнул его и поспешно сказал:

«Пойдем, теперь мы можем войти.»

А потом высокомерно выставил перед собой два пакета попкорна,

«Помоги мне удержать их.»

«Тот, кто их купил, должен быть тем, кто их держит.»

Лу Ци проигнорировал его, фальшиво улыбаясь и глядя на Хо Мин Чэня. Увидев, что поблизости никого нет, он скрестил руки на груди и сказал:

«Я могу держать тебя, но не попкорн, нет. Меня это не интересует.»

А потом он выбросил шелуху от семян дыни в мусорное ведро, похлопал себя по рукам и пошел прочь.

Услышав это, Хо Мин Чэнь на мгновение был ошеломлен, прежде чем пришел в себя. Внутри ему хотелось смеяться и злиться одновременно. Он быстро подбежал к Лу Ци, толкая его плечами, чувствуя только сладость в сердце. Он понизил голос и быстро сказал:

«Если ты хочешь обнять меня, просто скажи. Это не значит, что я не позволю тебе.....»

Он не закончил, так как, когда они вошли в театр, его глаза были окружены темнотой, а ковер под ногами был мягким. Он не знал, на что споткнулся, и так как обе его руки держали что-то, он не мог удержать равновесие. Как раз в тот момент, когда он собирался упасть, мускулистая рука в темноте подхватила его за талию и удержала.

Его окружала аура кого-то знакомого, и с сердцем, все еще потрясенным, он сказал:

«Черт меня побери, чуть не споткнулся, как собака, жующая какашки.»

Услышав, как он бессознательно проклинает себя как собаку, Лу Ци чуть не рассмеялся. Он выхватил попкорн из рук Хо Мин Чэня. Одной рукой сжимая края двух пакетов с попкорном, другой он потащил Хо Мин Чэня на их места. Даже если это было в темноте, он шел без страха.

Хо Мин Чэнь позволил ему вести, чувствуя себя в безопасности в его руках, так как они были сильными и давали ему ощущение, что даже если он закроет глаза, он не упадет. Как ребенок, только что научившийся ходить, родители будут внимательно следить за ребенком и защищать его. Не имеет значения, если он не может стоять правильно или стабильно, потому что всегда будет кто-то позади него, чтобы поддержать его.

Места, которые выбрал Лу Ци, были у прохода в заднем ряду. Держа в руках попкорн, он хотел сесть на внутренние стулья, но сделал только один шаг вперед, прежде чем Хо Мин Чэнь оттащил его назад. Смутьившись, Лу Ци посмотрел на него,

«Ты сиди снаружи.»

Хо Мин Чэнь дважды слегка кашлянул и, не глядя на него, вошел внутрь. С правой стороны была привлекательная женщина с соблазнительным телом и большими кудрями, вероятно, 36D. Лу Ци на мгновение замолчал, осознав ситуацию, и усмехнулся, прежде чем занять свое место. Он бросил в рот попкорн, и Хо Мин Чэнь услышал, как в его ухе зазвенело слово,

«Ребячество..»

Хо Мин Чэнь несколько не смутился и, полагаясь на темноту, предупредил Лу Ци, постучав по его ноге и тихо сказав:

«Это называется осторожностью.»

У Лу Ци было лицо, чтобы сказать, что Хо Мин Чэнь был ребенком, когда он был тем, кто продолжал говорить 360 каждый день.

Фильм только что начался, и Лу Ци был полностью сосредоточен на просмотре, как и Хо Мин Чэнь. Но перед ними сидела пара, и у девушки были волосы завязаны в высокий хвост, и они всегда разговаривали друг с другом, склонив головы друг к другу и обмениваясь поцелуями.

Конский хвост загораживал им обзор, и Хо Мин Чэнь, будучи в плохом настроении, не хотел ничего больше, чем иметь в руке ножницы. Раздраженный, он отвел глаза и сел в другую позу. Лу Ци, казалось, почувствовал его раздражение и спокойно протянул руку. В темной театральной комнате он взял его за руку и дважды ободряюще похлопал.

Внезапно Хо Мин Чэнь перестал злиться. Он придвинулся ближе и положил голову на плечо Лу Ци, продолжая смотреть фильм таким образом. Там была сцена, где главные герои были похищены, и мужской персонаж использовал свое тело, чтобы сдержать похитителей, громко крича, чтобы женский персонаж бежал. Женщина пробежала три шага и повернула голову назад, а затем сделала еще три шага вперед, прежде чем оглянуться. Затем она повернулась, чтобы бежать назад, и потянула за собой персонажа мужского пола, выкрикивая клише: "Беги скорее!", "нет! Я не пойду! Я не оставлю тебя одну!"

Хо Мин Чэнь раньше думал, что подобные сцены были идиотскими, но когда он протянул руку, чтобы схватить горсть попкорна из пакетов в руках Лу Ци, он уставился на другого. Под светом экрана лицо Лу Ци сменилось тенями, покрылось светом, а затем потемнело. Хо Мин Чэнь внезапно не мог не подумать о сценарии из фильма.

Как только его воображение разыгралось, его уже нельзя было остановить. Если Лу Ци был главным ведущим мужчиной, а он - главной женщиной... поставив себя в такую ситуацию, честно говоря, Хо Мин Чэнь думал, что он не будет похож на главную женскую героиню. Она могла пробежать три шага, он.....

Скорее всего, он не сможет пробежать и шага.

Может быть, он даже будет драться с ножом против похитителей. По крайней мере, они умрут вместе.

Хм? Хо Мин Чэнь подумал об этом, умирая вместе с Лу Ци, это звучит ... неплохо???

Автору есть что сказать:

Лу Ци: хотя я не знаю, о чем он думает, по какой-то причине я чувствую себя немного обеспокоенным.....

Отказывайся умирать молодым .#

<http://bllate.org/book/17367/1628883>